

BBC

DOCTOR WHO



MARCUS  
SEDGWICK

THE SPEAR OF DESTINY



# КОПЬЁ СУДЬБЫ

*Маркус Седжвик*

*Перевод Игоря Бородкина*

*Третий рассказ из серии издательства  
Puffin Books, посвящённой 50-летию  
сериала «Доктор Кто».*

— Ты очень таинственный, Доктор.

Доктор поднял бровь.

— Позволь перефразировать, — продолжила Джо, ткнув в его плечо пальцем. — Таинственнее чем обычно.

Схватившись в борьбе с рычагом переключения передач Бесси — ярко-жёлтого старомодного автомобиля с открытым верхом, который он так любил водить — Доктор нахмурился. Отозвавшаяся вначале звуком шестерён, пытающихся перемолоть друг друга, коробка скоростей, с переключением передачи на третью, проиграла борьбу. Улыбнувшись, Доктор вновь смотрел на шумную Пикадилли-стрит. Тёплая погода позволила убрать крышу автомобиля, который, проезжая мимо немногочисленных прохожих, сыскивал на себе их изумлённые взгляды.

После очередного помахивания Доктора парочке идущих навстречу людей Джо откинулась на спинку сиденья.

— Знаешь, за что я люблю Лондон? — спросил он, немного развернувшись в её сторону.

Джо вздохнула.

— Уверена, что нет.

— Это единственный город во вселенной, куда можно въехать на семидесятилетнем автомобиле, и тебе это сойдёт с рук.

— Не сказала бы, что это сходит тебе с рук, — пробормотала Джо.

Доктор снова кому-то помахал, и девушка закрыла глаза.

— Я так поняла, метро мы воспользоваться не могли?

— Ну же, дорогая. Где твоё чувство стиля?

Раскрыв рот от возмущения, Джо уставилась на Доктора.

На нём, поверх фиолетовой сорочки с рюшами, был надет велюровый смокинг зелёного цвета, воротник которого из-за своих размеров вполне мог сгодиться в качестве паруса для небольшой яхты. В 1973 году это было вызывающе, но, если честно, для Доктора — даже довольно сдержанно.

Джо закрыла рот: по крайней мере, на сей раз это не пальто с накидкой. Однако ей не нравилось, когда он не говорил ей, в чём дело.

— Доктор! — завопила она. — Будь так любезен, скажи, что происходит?

Доктор свернул на Довер-стрит, ещё раз поборолся с коробкой передач Бесси, а затем вывел машину к остановке в верхней части Хэй Хилла.

— Мы едем в музей.

— Ты уже несколько раз это говорил. Коллекция частная. Мы едем на что-нибудь посмотреть?

— Нет, — широко улыбнулся Доктор. — Что-нибудь украсть.

## 2

— Никогда бы не подумала, что ты похищаешь произведения искусства, — сказала Джо.

Они разглядывали величественный фасад музея — одного из многих великолепных георгианских трёх- или четырёхэтажных зданий в Мэйфере.

— Не произведения искусства, — поправил Доктор. — Предметы древней культуры.

— Там есть то, что тебя интересует?

— Верно, — сказал Доктор, бегая глазами по сооружению, словно пытаюсь рассмотреть его насквозь.

— Что-то опасное?

— Тоже верно.

— И послал тебя сюда ЮНИТ? — восторженно произнесла Джо.

— Дорогая моя, — обрушился на неё Доктор, — ЮНИТ никогда меня никуда не *посылает*.

Джо решила ещё немного его поддразнить.

— Но ты же и правда работаешь на них, — сказала она, моргая глазами. — Прямо как я.

Доктор пристально на неё посмотрел.

— Я предложил им свои услуги научного советника, пока я... здесь, и абсолютно самостоятельно. Они меня не нанимали, и если я решу в любой момент уйти, то именно так и поступлю. А теперь давай. Зайдём внутрь и взглянем на ту штуку.

— Какую штуку? — поинтересовалась Джо, но Доктор уже поднимался по ступеням.

Может, не нужно было сейчас этого делать. Он казался очень озабоченным, и, по правде говоря, она знала, что лучше не дразнить его по поводу работы в ЮНИТе — разведывательной группе ООН. Также она знала, что лучше не напоминать ему, что он согласился работать на них только лишь потому, что, будучи признанным виновным в нарушениях законов Времени, был сослан на Землю Верховным советом Повелителей времени. И хотя Верховный совет уже вернул Доктору свободу путешествий

в пространстве и времени, Джо определённо знала, что лучше не упоминать о его ссылке.

Поднявшись по лестнице, она поспешила укрыться от дневного солнца в прохладной темноте музея.

Но Доктор уже исчез из поля зрения. Отыскав немного денег, Джо приобрела билет в небольшой кассе в фойе и, пройдя тяжёлые стеклянные двери, оказалась на выставке.

Перед её взором предстали различные залы, люди по которым бродили тем же спокойным и раздражающим образом, каким всегда ходят в музеях. Приподнявшая голову охранница сопровождала её взглядом.

Только сейчас, остановившись, Джо решила прочесть титульный лист брошюры, которой её также снабдили на кассе.

### ***Клад Короля***

*Раннескандинавские сокровища, недавно обнаруженные в Швеции*

*Представлены коллекцией Моксона*

Доктор нашёлся на втором этаже музея в центре зала. Он всматривался в застеклённый шкаф, внутри которого располагался невероятной красоты шлем с прикреплённой к нему маской для лица. Сделанный из серебра и золота, казалось, он был наполирован так, что в ярком свете ламп сиял, словно маленькое солнце.

— Это то, что мы хотим украсть? — спросила Джо, приблизившись к Доктору.

Он едва заметно покачал головой и сквозь стекло шкафа, в котором располагался шлем, кивком указал в угол

зала, где располагался другой, более высокий шкаф. В нём находилось копье.

Его древко было достаточно простым — из дерева, но сделанным настолько хорошо, что оставалось целым без малого две тысячи лет, а верхушка копья — удивительно прекрасной. Изготовленная из продолговато-конического куска золота она ярко сияла в луче маленькой лампы.

— Видишь его? — спросил Доктор.

— Мы можем подойти ближе? — прошептала Джо.

В помещении почти не было людей, а сидевшая в углу зала охранница чуть ли не засыпала в своём кресле.

Доктор кивнул.

— Да. Но ненадолго.

Обойдя комнату кругом, они не стали терять времени и подошли к копьё. Теперь, с близкого расстояния можно было заметить небольшие отметины, высеченные на ровных сторонах золотого наконечника.

— Руны, — сказал Доктор. — Судя по всему, это Старший Футарк. — Он повернулся к Джо. — Рунический алфавит скандинавов<sup>1</sup>.

Джо склонилась над стеклом и всмотрелась в золото.

— Что там написано?

— Без сомнений, на другой стороне отметин больше, но те, что видно отсюда, означают *Гунгнир*.

---

<sup>1</sup> Старший Футарк (ориг. Elder Futhark). Футарк — это не алфавит в обычном понимании этого слова, а именно рунический строй или ряд, т.е. жёстко закреплённый перечень рун с их фонетическими и магическими значениями и именами. Старшим называют футарк древних скандинавов.

— Прости, что?

— Это имя.

— Владельца копья?

— Нет. Самого копья.

— У копья есть имя?

Доктор кивнул.

Внезапно Джо выпрямилась.

— Разве это хорошая идея — быть замеченными на месте преступления? — прошептала она, бросая взгляд через плечо.

— Это не место преступления, — успокоил её Доктор.  
— Пока что.

Подмигнув, он ещё раз посмотрел на остриё и взял Джо за руку:

— Думаю, пора уходить.

Направившись к лестнице, они поспешили спуститься на первый этаж.

— Понравилась выставка?

— Какая выставка? Я видела лишь шлем и копье.

На выходе Джо лучезарно улыбнулась охраннику, откровенно пьялившемуся на наряд Доктора, и произнесла:

— Захватывающе!

Выйдя на улицу из полумрака, они ещё пару минут привыкали к яркому свету.

### 3

— Мы считаем, что копье — не совсем то, чем оно кажется, — пояснил Доктор, когда они возвращались в

штаб-квартиру ЮНИТа. — В том районе были замечены небольшие временные аномалии.

— Какие ещё аномалии? — спросила Джо.

Стоило Доктору свернуть на подъездную дорогу, ведущую к ЮНИТу, как Бесси, словно весь день мечтающая оказаться на гравии, счастливо фыркнула. Между тем, вечернее солнце начинало тонуть в макушках высоких деревьев, тянувшихся вдоль дороги,

— Всякие мелочи. Типа, разом начинают отставать все часы, у людей появляется чувство дежавю, куранты бьют тринадцать раз. Мелочи, и настолько небольшие, что они остались бы незамеченными, если бы не тот факт, что напротив музея расположен бридж-клуб нашего друга. Он рассказал мне, я поговорил с Повелителями времени, и вот мы...

— Нашего друга?

Доктор улыбнулся.

— Бригадира. Ах! Вот он, старый наглец. Нам подготовить отчёт?

Из парадного входа, решительно натягивая на голову берет, как раз выходил Бригадир Летбридж-Стюарт. Заметив Бесси, он двинулся навстречу друзьям.

— Доктор! Мисс Грант!

— Ты был абсолютно прав, Бригадир. У копия все признаки ПВН.

— Чего? — переспросила Джо, но ни Доктор, ни Бригадир её не слушали.

— Вы уведомили Верховный совет? — поинтересовался Летбридж-Стюарт.

— Даже уже получил право изъять предмет на анализ. Незамедлительно.

— Но почему бы просто не попросить? — вставила Джо. — Имею в виду, у музея.

— Мы пытались, — ответил Бригадир. — Они отказались. Этот парень, Моксон, владелец коллекции. Тот ещё затворник. Миллиардер. Не привык получать приказы.

— Но вы можете его заставить?

— Коллекция частная. Мы не вправе указывать ему что-либо делать.

— Но если бы вы объяснили, что происходит... — начала Джо, но тут же исправилась: — *Из-за чего* происходит. Что такое ПВН?

— Предметно-временной нексус, — ответил Доктор. — Нет сомнений, что ПВН чрезвычайно опасны. Их происхождение неизвестно, но они определённо чужеродны, и им определённо очень много лет. Предполагается, что нексусов всего несколько, и Верховный совет — как, кстати, мы им его передадим? — очень сильно желает изъять их из обращения.

— Кажется, ясно, — сказала Джо. — Но тогда лучше бы у нас получилось.

— Постараемся, — ответил Доктор.

Троица медленно двинулась к зданию ЮНИТа.

— Каков план? — поинтересовалась Джо. — Доктор, в твоём гардеробе есть элегантный костюм вора? С такими же рюшами?

Доктор остановился и, желая пригрозить ей пальцем, уже начал поднимать руку, но передумал.

— Музей расположен между банком и зданием посольства, — сказал он. — Оба хорошо охраняются. Однако, со всем заслуженным уважением к моим здешним друзьям, *сейчас* 1973 год. — Улыбнувшись Бригадиру, он

двинулся дальше. — В зале музея нет систем видеонаблюдения, лазерных датчиков или других детекторов движения. Даже с минимумом разбитого стекла не составит труда войти внутрь и выйти, но существуют и более простые способы незаметного проникновения в здание...

Они остановились перед несомненно знакомой полицейской будкой — ТАРДИС, которую Доктор похлопал по стенке.

— ... если у вас есть это.

Джо рассмеялась.

— В чём дело? — поинтересовался у неё Бригадир.

— До меня только что дошло, — ответила та. — Банки. Их стальные сейфы. Музеи. Картинные галереи. С нею можно разбогатеть за неделю.

— У некоторых из нас более благородные стремления, — строго произнёс Доктор.

— Ох, и у меня, и у меня, — всё ещё улыбалась Джо. — Правда, благородные. Самые благородные. Это была всего лишь мысль. Значит, мы появимся в зале на втором этаже, разобьём шкаф, возьмём копьё и улетим, да?

— Не совсем, — сказал Доктор. — Можно мне немного подкорректировать твой почти что отличный план, Джо? Я потрудились озадачить специалистов ЮНИТа изготовить это.

Скрывшись на мгновение в ТАРДИС, Доктор вышел, держа в руках копьё, походившее на то, которое они собирались украсть — с одной лишь разницей.

— На нём нет рун, — сказала Джо.

— Совершенно верно, — подтвердил Доктор. — Его изготовили по фотографиям из выставочной брошюры, но руны было видно плохо — вот для чего понадобился наш

сегодняшний визит. Как только мы завершим работу над законечником, можно будет лететь. Надеюсь, уже вечером.

— И мы заменим копьё его копией! — воскликнула Джо. — Блестяще. Они даже не подумают, что их ограбили!

Доктор улыбнулся.

— Ну, не подумают, пока мы не разобьём стекло.

## 4

— Ну, вот и прилетели! — объявил Доктор. — Выставочный зал коллекции Моксона на втором этаже. *Вуаля!*

Театрально раскрыв двери ТАРДИС, он широко улыбнулся, а Джо, в свою очередь, нахмурилась и указала пальцем на улицу.

Доктор обернулся.

— Проклятье! — громко сказал он и чуть тише добавил: — Не могла бы ты приземлиться, куда попросили, старушка? Хотя бы раз?

Джо выглянула наружу и осмотрелась.

— Похоже, мы на крыше. И даже на крыше музея. Неплохо.

— Что ж, и правда, — сказал Доктор.

Помимо контуров лондонских зданий, вырисовывавшихся на фоне вечернего неба, они также видели и огни площади Пикадилли, и — чуть далее — пронзающую сумеречный воздух колонну Нельсона.

— Ладно! — согласился Доктор. — В конце концов, это всё ещё 1973 год. Попасть внутрь можно и отсюда. — После непродолжительных поисков в кармане он вытащил

звуковую отвёртку и добавил: — Здесь должно быть что-то вроде слухового окна.

Джо дёрнула Доктора за рукав:

— Вон. Смотри.

— Отлично, — сказал он. — Джо, тебя не затруднит захватить наш макет?

Располагавшаяся неподалёку дверца вела на чердак. Не в силах сопротивляться звуковой отвёртке Доктора, её замок щёлкнул менее чем через секунду.

Спустившись по тесному и тёмному лестничному колодцу, они оказались перед другой дверью, больше предыдущей. Но звуковая отвёртка и в этот раз выполнила свою задачу, и Джо с Доктором, наконец, попали музей.

— Это этажом ниже, — прошептал он. — Будь настороже. На всякий случай.

Джо кивнула, чуть сильнее сжала поддельное копье и вместе с сообщником начала спуск по лестнице, устланной широким и плотным вельветовым ковром.

Достигнув конца лестничного марша, Доктор остановился и указал на дверь зала, в котором они были днём. По-прежнему оставаясь стоять на нижней ступеньке, он напряг свой слух, но затем расслабился.

— Что ж, — улыбнулся Доктор. — Думаю, путь свободен.

Стоило ему ступить на лестничную площадку, как над их головами раздались высокие ноты оглушительного завывания сигнализации, с нижнего этажа начали доноситься шаги охраны, ступающей по мраморным плитам, а совсем рядом кто-то громко сказал:

— Оставайтесь на своих местах, или я буду стрелять!

Обернувшись, они увидели, что в них целится охранник, не похожий на тех сонливых, дежуривших в дневное время. Одетый в около военную форму, он стоял в такой позе, словно был готов выстрелить в любую секунду.

— Как это, вы будете стрелять? — крикнул Доктор. — Не несите чепухи! Это вам музей, а не тир!

Затем он повернулся к Джо:

— Ладно. Думаю, нам лучше уйти.

— Не двигайтесь! — проорал охранник.

Услыхав шум охраны, поднимающейся по лестнице, Доктор схватил Джо за руку.

— Я выстрелю!

— Не выстрелит, — самоуверенно произнёс Доктор, вставая на нижнюю ступень.

С раскрошившейся над их головами стены посыпалась штукатурка, которая, казалось, достигла их прежде, чем осознание того, что в них всё-таки выстрелили.

— Бежим! — закричал Доктор, и они помчались по лестнице к узкому лестничному колодцу, ведущему на крышу. От растущего числа выстрелов стена над ними разрушалась всё больше, и им приходилось пригибаться.

Внезапно пистолетный огонь заглушил резкий металлический шум автоматов. Перескакивая через ступеньку, Доктор выкрикивал: «Бессмыслица!», а из-за его спины наряду с возросшим топотом сапог доносилось ещё больше возгласов.

В тот момент, когда они скрылись в маленьком проходе и оказались на холодном ночном воздухе, выстрелы достигли потолка.

— В ТАРДИС, Джо! — крикнул Доктор — Быстро!

Ввалившись внутрь, они захлопнули дверь, и Доктор, подбежав к центральной консоли, благополучно её запер. Звон пуль, попадающих по внешней оболочке ТАРДИС, напоминал звук, издаваемый бьющимися в окно пчёлами.

— Не будем злоупотреблять нашим гостеприимством, — сказал Доктор, энергично вводя координаты.

— По-моему, уже злоупотребили, — усомнилась Джо. Оставив копьё у двери, она поспешила присоединиться к Доктору.

Знакомый скрежет дематериализации сменил звуки выстрелов, и Джо почувствовала облегчение. Развернувшись, она уселась на консоль.

— Да, нам почти удалось, — сказал Доктор. — Тем не менее, это кое-что доказывает.

— Что же?

— Копьё не совсем обычное. Никто бы не пошёл на такие меры, чтобы защитить какую-то старую деревяшку и кусок золота.

— Может, Моксон излишне бережлив со своей коллекцией.

— Автоматы? Не думаешь, что это выходит за рамки кураторства музеем?

— Думаю, выходит, — сказала Джо. — Как бы то ни было, куда мы летим?

Доктор улыбнулся.

— Вопрос очень хороший.

— И ответ, надеюсь, не менее плох.

— Мы не можем украсть копьё *сейчас*, но мы можем украсть его в прошлом. Следовательно, мы летим в единственное подтверждённое место его существования в пространстве и времени.

— Которое?

— Ты не прочитала вывеску у шкафа?

Джо покачала головой:

— Пыталась разобрать футарк.

— Ладно, а у тебя осталась брошюрка из музея?

Джо вытащила из заднего кармана смятый кусок бумаги, где увидела небольшую заметку о копье.

*Обрядовое копье. Найдено в Старой Уппсале<sup>2</sup>, в Швеции. Предполагается, что оно использовалось в празднествах, посвящённых весеннему равноденствию во II веке н.э. Надпись на наконечнике — ГУНГНИР. Согласно скандинавской мифологии, Гунгнир — это волшебное копье Одина.*

— Ты везёшь нас посмотреть на викингов? — недоверчиво спросила Джо.

— Именно! Правда ведь замечательно? — просиял Доктор.

— Я бы так не сказала. Эй, погоди-ка, а откуда ты знаешь, куда лететь?

— *Куда* — легко, — ответил Доктор. — Посмотри на листовку. В Уппсалу, в центральную Швецию. Или, если точнее, в Старую Уппсалу. Она в течение тысячи лет была сосредоточением власти шведских королей, пока не явились христиане. Вот *куда*. *Когда* — немного сложнее. Известно,

---

<sup>2</sup> Старая Уппсала (швед. Gamla Uppsala) — крупнейший культовый и политический центр языческой Скандинавии, ныне сельский приход на небольшом удалении от Уппсалы в Швеции.

что нужно прибыть к весеннему равноденствию... Спасибо викингам, что связывали события с астрономическими явлениями. Это так упрощает жизнь.

— Но в какой год?

— Что ж, здесь я сделаю предположение. В Британском музее находится ещё одна плита с рунами, где есть упоминание Гунгнира. Оно отсылает к церемонии в Старой Уппсале, проходившей при пересечении небесного свода вторым солнцем. Учёные допускают, что это было отсылкой к комете Галлея, *единственное* появление которой во II веке было возможно в 141 г. н.э. — согласно старому юлианскому летосчислению, 22 марта, на следующий день после равноденствия. Вот когда и куда, мы летим.

— О, — произнесла Джо, — ясно.

— Хорошо.

— У меня всего один вопрос.

— Говори<sup>3</sup>!

— Ох, Доктор, прошу. Только не после того, что было в музее...

Доктор приподнял руку в знак извинения.

— Прости. В чём твой вопрос?

Джо сглотнула.

— Так вот. Это копьё. Магическое копьё Одина. Может, я чего-то недопоняла, но разве Один не был богом?

— Именно так и говорят.

— Что ж, разве тебя это совсем не беспокоит?

— Наоборот. Я бы сказал, скорее веселит.

---

<sup>3</sup> В оригинале Доктор произносит «Fire away!», что помимо «говорить» также означает и «расстреливать».

— Веселит? — спросила Джо, нервно оглядывая копьё возле дверей. — Ты правда думаешь, что владелец Гунгнира был богом?

Доктор ещё раз улыбнулся.

— Полагаю, скоро мы это выясним.

## 5

Под оглушительный стон приземлившейся ТАРДИС центральная колонна прекратила своё движение.

— Конечно же, викингов во многом представляют неправильно.

— Серьёзно? — спросила Джо.

— Ну же, ты ведь изучала историю в школе.

— Доктор, мы изучали римлян. Каждый год. Спроси меня про Пунические войны<sup>4</sup>, и я всё тебе расскажу.

— Как-нибудь в другой раз, — сказал Доктор. — Дело в том, что люди часто представляют викингов как необузданных мародёров, тогда как, если докопаться до правды, в общем, они были фермерами и рыболовами.

— В общем?

— Также они были замечательными путешественниками. Они открыли Северную Америку за пятьсот лет до того, как Колумб подумал, что это сделал он. Они доходили до Средиземноморья, России. Нужно не забывать, что большинство докладов о викингах написано

---

<sup>4</sup> Пунические войны — войны между Римом и Карфагеном (264-146 гг. до н.э.).

христианами, которые их и вытеснили. Довольно предвзятых докладов.

— Ты это знаешь наверняка?

Доктор обиженно посмотрел на Джо.

— Что я действительно знаю *наверняка*, так это то, что это единственные люди на свете, назвавшие день недели в честь купания<sup>5</sup>. Две тысячи лет назад оно было довольно передовой идеей.

Джо рассмеялась.

— Ну что, — сказал Доктор, — посмотрим?

Джо кивнула:

— Посмотрим.

Доктор вывел изображение внешнего сканера на экран. Представший их взору безмятежный лес оказался укрыт слоем снега, лежавшим глубокими сугробами на земле и богатыми шапками на ветвях деревьев, а день был ясным и солнечным.

— Кажется, довольно спокойно, — сказал Доктор.

Выключив сканер, он открыл двери, и они вышли на улицу.

— Холодно, — сообщила Джо.

— Не замёрзнешь? — спросил её Доктор. — Я мог бы сходить за своим пальто с накидкой.

— Не замёрзну, — поспешно ответила та и, чтобы не обижать своего друга, коротко ему улыбнулась.

---

<sup>5</sup> В скандинавских странах суббота называется *laurdag*. Название происходит от староскандинавского слова *laugr/laug* — «купание», таким образом, оно обозначает «банный день». Вероятно, название появилось из-за традиции викингов купаться по субботам.

Изрядно подмёрзший снег громко хрустел под ногами.

— Куда пойдём? — спросила Джо.

— Точно не знаю, — ответил Доктор. — Давай сделаем небольшой круг. Далеко ходить не стоит. Полагаю, где-нибудь должен быть крупный храмовый комплекс. И обслуживающая его деревня.

Джо остановилась и оглянулась через плечо.

— С ТАРДИС всё будет в порядке?

— Она крепче меня, — важно заявил Доктор. — И, к тому же, у меня есть теория.

— Да?

— Да. Видишь ли, общий вид, очертания и даже современный синий цвет ТАРДИС настолько незнаком примитивному разуму, что, несмотря на то, что зрительный нерв отмечает её присутствие, мозг всё равно не в состоянии распознать то, что видит. Зрительные участки примитивного головного мозга не способны сознательно передать информацию смотрящему. Фактически, даже с по-прежнему сломанным механизмом маскировки она невидима. И будет в полном порядке.

— Это удивительно, — поразилась Джо.

— Старушка удивительна во многих отношениях, — сказал Доктор. — Ну что, пойдём? Нам будет теплее, если мы немного ускоримся.

Всё глубже продвигаясь в лес, они оставляли на снегу следы, по которым, если бы только не начался очередной снегопад, они бы с лёгкостью нашли обратную дорогу к ТАРДИС.

Лесной массив располагался на отлогом склоне, поэтому они осторожно спускались среди берёз, ясеней и

елей, пока, наконец, не обратили внимание, что смешанный лес начинает редеть.

— Я слышу реку, — сказала Джо.

— Да, — согласившись, кивнул Доктор. — В ту сторону.

Вскоре они заметили прозрачный ручей, стремительно стекающий в широкую и могучую реку, берега которой были укрыты снегом и льдом.

— Сюда, — сказал Доктор.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что реки, рано или поздно, означают поселения.

— Надеюсь, рано. Я замёрзла.

— Я всё ещё мог бы сходить за пальто...

— Доктор, смотри! Что это?

Джо указала вниз по течению, где на противоположном берегу стояла огромная деревянная конструкция. И стоило им подойти ближе, они рассмотрели, что это такое — огромное водяное колесо, приводимое в движение течением реки. Затем они увидели, что за ним было ещё одно, точно такое же, а за ним ещё — в общем, шесть штук — и все двигались от протекающей под тяжёлыми деревянными колёсами воды, вращавшей их медленно, но с такой силой, которая выглядела несколько угрожающей.

— Очаровательно, — произнёс Доктор.

— А где-нибудь есть переход?

— Пойдём вниз по течению. Может быть, найдём мост. Мне бы не хотелось переплывать её, даже летом.

Глубокая река кружилась в водоворотах. Одного взгляда на покрывавший её берега лёд хватило, чтобы у Джо поостыла кровь, и она вздрогнула.

Приблизившись к первому из водяных колёс, они увидели за ним мост, но прежде чем им удалось продвинуться дальше, из-за реки донеслись голоса, заставившие их спрятаться в снегу за несколькими прибрежными пнями.

Доктор выглянул из-за укрытия.

— Всё хорошо. Они нас не заметили.

— Кто? — Джо не могла скрыть беспокойство в своём голосе.

— На том берегу, за колёсами, группа людей. — Доктор выглянул ещё раз. — Опасности нет, Джо. Взгляни.

Джо попыталась рассмотреть через реку хоть что-нибудь.

— Что происходит?

— Не знаю, — ответил Доктор. — Думаю всё же, групп там две. И кажется, что они испытывают друг к другу неприязнь.

Джо поняла, что он имел в виду: определённо на поляне между водяными колёсами и лесом стояло две группы воинов, обращённых друг к другу лицами. Они были одеты в кожу и меха: сапоги до колен, стянутые тканевыми повязками, рубахи из густого меха и меховые шапки.

Крича друг на друга, они размахивали металлом — мечами и топорами. Не дрались, но определённо друг друга недолюбливали, и казалось, они были готовы, по меньшей мере, вот-вот начать драться. Один мужчина, принадлежавший группе слева, размахивал над головой огромным молотом, отчего получался громоподобный звук.

— Красуются, только и всего, — сказал Доктор. — Хотя... Наверное, это не всё, — засомневался он и оказался прав.

Без какого-либо предупреждения, из группы викинга, держащего молот, выбежал воин, он что-то кричал и размахивал над головой секирой.

Внезапно над остальными мужчинами нависла тишина; тишина, которую нарушил всего один возглас. По своей природе он был предостерегающим и раздался *из-за спины* атакующего.

Но бегущий воин им пренебрёг.

Со свистом рассёкши стеной падающий снег, откуда ни возмись, вылетело копьё. Колоссальный бросок, невозможный бросок, но копьё вонзилось в спину викинга.

Сделав ещё один шаг, он, такой же мёртвый, как и безжизненная природа вокруг, повалился в снег.

Наступила тишина, во время которой никто не посмел двинуться с места.

— Гунгнир? — прошептала Джо.

Прежде чем Доктор успел дать ответ, из лесу вышел метатель копья. С расстояния Доктора и Джо судить было сложно, но они видели, что это был высокий мужчина, выше остальных. От длинной бороды он казался ещё и старше остальных, но от этого не был менее сильным.

Когда он приблизился, его люди расступились; противники тоже начали отходить, направляясь к мосту, ведущему на противоположный берег, где прятались Доктор и Джо.

Метатель копья медленно подошёл к воину, которого он убил — *своему* воину — и, наступив ногой на его спину, вытащил копьё. Он выкрикнул что-то своим людям, и те развернулись.

— О, мой... — начала Джо, но не закончила, потому что её схватили чьи-то руки.

Девушка попыталась закричать, но, зажав ей рот, её поставили на ноги. В тот же момент она увидела, что двое мужчин, одетых так же, как те, за кем они наблюдали, схватили её спутника и потащили к реке.

Доктор старался освободиться изо всех сил, а Джо, укусив руку, зажимающую ей рот, сразу же получила удар по затылку, отчего у неё поплыло зрение. Пытаясь не потерять сознания, Джо видела, что Доктор сумел освободиться от одного нападавшего и, решительно двинув тому по шее, уронил его на колени.

Но следом на него накинута вторая и пролетел бы над успевшим присесть Доктором, если бы при падении не схватился за его пиджак. Джо с ужасом наблюдала, как двух мужчин, упавших в быструю и ледяную реку, уносит течением.

Девушка потеряла сознание, и напавший на неё викинг позволил ей бессильно упасть на землю.

## 6

Когда Джо пришла в себя, мир был вверх тормашками. И ей сразу же показалось, что во время драки происходит землетрясение. Через секунду она поняла, что её, со связанными руками и ногами, закинул на плечо один из викингов и теперь бежит с ней по лесу так, словно она бумажная кукла.

Второе, что заметила Джо, был запах. Самая ужасная вонь из всех, которую она имела несчастье почувствовать, настолько отвратительная, что ей захотелось вырвать.

*«Наверное, банный день завтра», — подумала Джо, сморщив нос.*

Это и правда страшно — третья мысль Джо — оказаться настолько близко к разгорячённому и потному викингу. Она почувствовала, как работающие в его плече мускулы надавили ей на живот, и, закричав, тут же попыталась выскользнуть.

Джо показалось, что она услышала его смех, но тогда же объятие её ног стало сильнее, и она поняла, что ей никуда не деться.

Она видела, что рядом с ними бегут ещё викинги, но в перевёрнутом состоянии сосчитать их количество было трудно. Большую часть пути они молчали, хотя время от времени кто-нибудь из них выкрикивал одно слово, которое она не могла разобрать.

И, наконец-то, Джо вспомнила о Докторе.

Она видела, как его смыло сильное течение реки, реки настолько холодной, что в её водах до сих пор плавали льдины.

Джо приказала себе не паниковать. С ним всё будет в порядке. Всегда было. Не так ли?

Кроме тех случаев, о которых он рассказывал, что в каком-то смысле умирая, он в каком-то смысле превращается в другую версию самого себя.

Другую версию, которая может даже не вспомнить о Джо, а ведь сейчас она была почти за две тысячи лет до своего рождения.

Она запаниковала.

*«Возьми себя в руки, Жозефина», — подумала Джо. — «Возьми себя в руки.*

*С ним всё будет в порядке.*

*Он как-нибудь выберется из реки.*

*Он обнаружит на снегу эти следы, пойдёт следом и найдёт тебя.*

*С ним всё будет хорошо, и с ТАРДИС всё будет хорошо, потому что эти невежественные дикари, как и сказал Доктор, даже не могут её увидеть».*

## 7

Издавека Доктор видел, как группа примерно из двадцати человек, погрузив ТАРДИС на большую низкую повозку, которую тянули четыре здоровых быка, уходит в лес.

— Что ж, это была всего лишь теория, — произнёс он.

Он долго боролся с викингом, пока, наконец, тот несчастный, не выдержав холода, не был смыт в Валгаллу<sup>6</sup>.

Сумев вытащить себя из реки, Доктор стоял на берегу. Стекавшая с одежды вода через несколько минут начала замерзать, угрожая превратить его в живую ледяную скульптуру.

Холод, в общем-то, не беспокоил. Благодаря тому, что обычная температура тела повелителя времени была значительно ниже человеческой, погружение в реку не более чем освежало, но уж точно не убивало.

---

<sup>6</sup> Валгалла — в германо-скандинавской мифологии это небесный чертог Асгарда для павших в бою, рай для доблестных воинов.

И всё же вымокнуть в ледяной воде было неприятно, поэтому обратно Доктор почти бежал, пытаясь обнаружить следы Джо. Одним из преимуществ обладания двойной сердечно-сосудистой системой было то, что при желании он всегда мог ускорить ток крови, увеличив тем самым температуру тела. Через двадцать минут от его одежды пошёл пар, а сам Доктор стал сухим как хороший мартини.

— Как я всегда говорю, — сказал он, — два сердца лучше, чем одно.

В скором времени вернувшись к водяным колёсам и мосту, он задумался. Ему было нужно найти Джо. Но он знал, что с этими водяными колёсами что-то не так, и это нужно было расследовать.

Доктор продолжил размышлять. Самым важным было найти копьё. Но Джо. Джо Грант. Верная, забавная, сообразительная Джо. Если с ней что-то произошло... Конечно, все его прежние спутники были замечательными людьми, со своими, присущими им странностями, но ни одному из них не сравниться с Джо...

— Пять минут, — сказал Доктор сам себе.

Быстрый взгляд на водяные колёса, а затем — на поиски Джо. Если бы они хотели её убить, она бы уже давно была мертва, и пять минут ничего бы не решило.

Он перешёл по мосту на другой берег и при подходе к ближайшему колесу заметил то, что прежде они упустили из виду.

В лесу на вершине холма была поляна, с возвышающимся на ней широким деревянным храмом.

Доктор почувствовал сильное желание осмотреть его; даже с такого расстояния и сквозь деревья было видно, что

храм покрывала фантастическая резьба, но Джо унесли в другую сторону, а ещё оставались колёса, и копьё, и...

Он не стал задерживаться.

Хотя никого не было видно, к первому колесу Доктор подошёл осторожно — в день хватало и одного раза быть сброшенным в реку и искупаться в ней.

Колесо оказалось мощным подливным устройством: длинный деревянный жёлоб направлял воду из реки к нижней лопатке, отчего колесо постоянно вращалось.

Минув ещё два колеса, Доктор услышал вдалеке шум топоров, пил и срубаемых деревьев и, прищурившись, посмотрел в сторону звука. Часть деревьев задрожала, а после падения одного из них в лиственном шатре образовалась брешь.

— Они строят ещё...

Теперь он задумался, зачем им понадобились все эти колёса, вся эта потенциальная энергия — энергия, которая была бесполезной, если только не питала что-то.

Но что?

Оси водяных колёс заканчивались в небольших будках, к ближайшей из которых Доктор и подошёл. Дверь оказалась заперта; в мощное дерево была встроена большая железная замочная скважина.

Вытащив из кармана звуковую отвёртку, он не преминул ею воспользоваться и сразу же вошёл в будку. От увиденного его глаза округлились.

Там не было примитивных шестерён или ведущих валов, падающих молотов или кулачков. Не было и мукомольных камней. Вместо этого ось колеса шла прямым в большой металлический ящик, от которого

отходил сверхмощный электрический кабель, пропадавший в земляном поле будки.

Ни кабель, ни ящик не походили на то, без чего нельзя было обойтись на Земле во II веке нашей эры.

Услышав за рекой фыркание быка, Доктор вышел из будки и увидел, как увозят ТАРДИС.

Склонив голову, он направился к мосту.

— Держись, Джо, — сказал он. — Держись.

## 8

Джо стояла на коленях на мёрзлом земляном полу.

Перед ней возвышался огромный воин с густой бородой, почти полностью покрывавшей его лицо и не препятствовавшей лишь прожигающему взгляду, от которого хотелось провалиться под землю и исчезнуть. Рядом стояли те, кто её притащил.

*Все они* находились в огромном тёмном зале. По центру был разведён костёр, а исходявшие от него клубы дыма достигали соломенной крыши.

Перед этим Джо пронесли через всю деревню — ряды небольших хижин и чуть больших по размеру домов — а теперь бросили перед этим человеком, который, очевидно, здесь был главным.

— Я — Ньёрд, — объявил он.

Джо прекрасно его поняла. Ей было известно, что сфера телепатического воздействия ТАРДИС имеет свой радиус, и хотя Доктор никогда не упоминал о его размерах, она знала,

что ТАРДИС достаточно близко, потому что воспринимала древнескандинавскую речь английской.

Подступив чуть ближе, Ньёрд начал ходить вокруг Джо, чьи запястья и лодыжки оставались связанными. Ей очень хотелось встать и высказать этому козлу всё, что она о нём думает, но она понимала, что даже если попытается, то наверняка упадёт, а она рассчитывала не на это.

Ньёрд удовлетворительно хрюкнул.

— Всё так, как и сказал Фрей.

— Фрей? — переспросила Джо. — Кто такой Фрей?

Вместо ответа на вопросы Ньёрд хлопнул в ладоши и издал смешок, который вполне можно было принять за лай. Затем, остановившись напротив девушки, он нагнулся и оказался с ней лицом к лицу, отчего та поморщила нос.

— Где Знахарь? — продолжал Ньёрд.

— Кто? — спросила Джо.

— Мои люди сказали, он утонул. Упал в реку. Однако Фрей говорит, что не нужно верить тому, что делает Знахарь.

— Знахарь? Хотите сказать, Доктор?

— Знахарь, Доктор. Да. Он утонул?

Джо склонила голову и прошептала:

— Ох, надеюсь, что нет.

Ньёрд выпрямился.

— Мои люди ищут его. Если он жив, они найдут.

Джо не сводила с земли глаз и боролась с желанием заплакать.

— Ты женщина Знахаря? Его жена?

Джо снова подняла голову.

— Я — спутница Доктора, — с гордостью произнесла она и не отрывала взгляда от Ньёрда, пока не потеряла присутствие духа

По его лицу медленно поползла улыбка. Смотреть на это было неприятно. Джо почти вздрогнула, увидав в полураскрытом рте старика почерневшие зубы.

Поставив ногу ей на плечо, он сильным толчком повалил девушку на пол. Она лежала и размышляла о том, насколько прав был Доктор в своих лекциях о мирных викингах-фермерах.

Взгляд Ньёрда был холодным.

— Сегодня чуть ли не завязался бой. Всё так, как и говорил Фрей. Старый одноглазый убил одного из своих, чтобы не началась война. Он напуган. Он слаб. Полон пустых угроз и разговоров, да, но на самом деле он слаб. А когда к нашим берегам вернётся *Скидбладнир* с Фреем у руля, там будут воины для нашего войска, и мы *пойдём* с войной на асов. И мы *победим*.

Оставаясь неподвижной, Джо старалась понять услышанное, осознавая, что это может оказаться важным, и как было бы хорошо рассказать об этом Доктору. Если бы он только был жив.

Её снова подняли, вынесли из зала и потащили по всей деревне. На повозке с запряжёнными в неё четырьмя быками она увидела ТАРДИС.

Джо чуть ли не закричала, когда её усадили на пол так сильно, что у неё сбилось дыхание. И прежде чем она поняла, что находится в маленькой, но прочной лачужке, её привязали к поддерживающему крышу столбику и оставили в одиночестве дрожать от холода.

Стемнело. Теперь Джо не просто дрожала от холода, её бил настоящий озноб. И ей хотелось, чтобы тогда она приняла предложение Доктора по поводу пальто.

*Настолько было холодно.*

Джо потеряла счёт времени. До неё доносились лишь звуки деревни: шаги взад и вперёд, редкая болтовня, отдалённый звон металла, собачий лай.

Вскоре раздался скрип отворяемой двери. Джо подняла голову и, жмурясь от света горящего факела в руках одного из викингов, смотрела, как в лачугу вводят Доктора. Ещё два викинга усадили его на холодную землю и привязали к столбу так, что он оказался спиной к спине с Джо. Закрыв дверь, трое воинов вышли, оставив Доктора наедине со спутницей в темноте.

— Только что говорил с твоим другом Ньёрдом, — начал он.

— Я в порядке, — сказала Джо. — Спасибо, что поинтересовался. А ты как?

— Прекрасно, моя дорогая. Подумал, что найду тебя где-нибудь здесь. Тебе тепло?

— Шутишь что ли, — сказала Джо. — Я замёрзла!

— Что ж, пододвигайся ко мне как можно ближе. Я нас согрею. В конце концов, три сердца лучше, чем два.

Неожиданно для себя Джо рассмеялась.

— Доктор, кто такой Ньёрд? Он всё время говорит о каком-то Фрее. Хотя я не думаю, что тот сейчас здесь. Он уехал, везёт воинов на своём корабле. У него забавное название.

— *Скидбладнир.*

— Да! Точно! Откуда ты узнал? Боже, Доктор, у тебя жар? Я будто рядом с печкой сижу!

— Ну, сама же сказала, что тебе холодно. Джо, помнишь, мы говорили об Одине?

— А что такое?

— Тебе известно, что в скандинавской мифологии он был богом, верно?

— Да. Я знаю Одина, а ещё Тора. У него есть молот, который вызывает гром. Кажется, Тор был сыном Одина.

— Именно. А Одину, полагалось, иметь копье, Гунгнир... и у него был только один глаз.

— Доктор! Ньёрд говорил о ком-то по прозвищу Одноглазый.

— Мы его сегодня видели, Джо. Он убил собственного воина. Там ещё был мужчина с молотом.

— Тор! Но они, кажется, были богами!

— Мы прибыли в самый интересный момент. У некоторых учёных и, могу добавить, у меня есть теория об определённых мифах и легендах.

— Теория, Доктор? Как и насчёт невидимой ТАРДИС?

— Да, спасибо. Думаю, той нужна некоторая доработка. Эта же заключается в том, что многие истории, которые учёные вашего времени считают мифами, легендами и сущими выдумками, на самом деле, изначально основаны на настоящих событиях, а их персонажи — реальные люди. И даже те, о ком мы сейчас говорим, просто видные личности прошлого, Джо, это так увлекательно! Мы — свидетели происхождения скандинавского мифа!

— Да ты шутишь!

— Я абсолютно серьёзен, моя дорогая. Один — король всей Швеции. Его народ зовётся асами.

— Ньёрд про них говорил. Сказал, что они собираются с ними драться.

— Совершенно верно. То, что мы видели сегодня у реки, было преждевременной стычкой. Одину пришлось убить одного из своих, чтобы драка не переросла в войну. Согласно великим скандинавским сагам, существовало две расы богов: асы, возглавляемые Одином и его сыновьями Тором и Бальдром, и ваны, возглавляемые Ньёрдом при содействии Фрея.

— Спасибо, Доктор, так намного теплее.

— Что? А, хорошо. Сейчас уменьшу центральное отопление.

— Благодарю, — сказала Джо. — Продолжай свой рассказ.

— Да, асы и ваны. Какое-то время они просто вздорили друг с другом, а потом вместе устроили всеобщий съезд, некоторого рода собрание. Придя в бешенство, Один бросил Гунгнир в ванов. И так между ними началась великая битва.

— Думаешь, это вот-вот произойдёт?

— Думаю, произойдёт, да. Как бы то ни было, нам нужно забирать Гунгнир и убраться отсюда.

— Гунгнир? Почему? Ты так мне и не сказал, почему он *настолько* важен.

— Теперь я полностью убеждён, что Гунгнир — это предметно-временной нексус. ПВН. В скандинавских легендах сказано, что Гунгнир был волшебным, что кого бы ни пожелал поразить копьём метатель, оно бы непременно того поразило. Мы и сами это видели. Тот бросок был

невозможным — слишком большое расстояние. Но будучи брошенным, Гунгнир<sup>7</sup> не мог пролететь мимо цели.

— Ну, для оружия викингов он довольно точен, однако это всё же не пулемёт. И не ядерная бомба.

— Джо, позволь закончить. Постоянное попадание в цель — это ничто для ПВН. Всего лишь часть трюка. Но важно то, *как* это происходит. Чтобы совершить такой подвиг, ПВН формирует со своим владельцем связь. На квантовом уровне ПВН улавливает его образ мыслей, а затем делает нечто удивительное. Тебе, конечно же, известно о бесконечном количестве возможных вселенных?

— Конечно, — сказала Джо.

— Так и знал, — продолжил Доктор. — Так что делает ПВН? За долю секунды он быстро перебирает все возможные состояния вселенной и выбирает то, чего больше всего желает его владелец. Вот почему копьё столь могущественно. Столь опасно.

— Потому что кто бы им ни обладал в буквальном смысле может претворять свои желания в жизнь.

— Именно! Высший совет Повелителей времени потратил колоссальное количество времени, выискивая их. Одно нашли на Усурии, ещё два на Кирите. Возможно, всего их не больше шести, но даже Повелителям времени неизвестно, кто их сотворил или откуда они появились. А Повелители времени, уж поверь, о вселенной знают много. Очень много.

---

<sup>7</sup> Гунгнир — в германо-скандинавской мифологии копьё Одина. Оно обладало волшебными свойствами поражать любую цель, пробивая самые толстые щиты и панцири, и разбивать на куски самые закалённые мечи.

— Кажется, в пределах нашей досягаемости находится ещё одно. Сильно сомневаюсь, что даже Один знает, что у него в руках, знает истинную силу Гунгнира. Для него это просто копьё, с которым, вроде как, довольно неплохо ходить на охоту...

— Теперь ясно, почему они считают это магией.

— Ясно не только это. Меня посетила ещё одна мысль.

— Какая? — поинтересовался Доктор.

— Гунгнир — не единственное знаменитое копьё. Есть другое, даже более прославленное. Или, я хочу сказать, пользующееся дурной славой. Римский воин с именем Лонгин, желавший проверить, на самом ли деле умер распятый Иисус, пронзил копьём грудь Христа.

— Прославившись как Копьё судьбы, оно вскоре пропало. Мы просто не знаем, что с ним случилось. Тем не менее, начали распространяться истории о его могуществе. Говорилось, что владеющая им армия непобедима. Незадолго до твоего рождения, Джо, кое-кто возжелал себе это Копьё, к тому времени находившееся в одном из венских музеев. Этим кем-то был Адольф Гитлер. В день его вторжения в Австрию, в 1938 году, он поехал напрямик туда и похитил Копьё. Увезя его в Берлин, он верил, что с того момента, стал непобедимым.

— Но нацисты проиграли войну, — сказала Джо. — Оно не сработало.

— Возможны два варианта. Первый — некоторые верят, что похищенное им копьё было не настоящим, а всего лишь подделкой из XIII века. Либо второй — который куда проще: копьё было подлинным, но Гитлер совершил ошибку. Чтобы ПВН работал, нужно именно *держат*

копьё. А Гитлер просто поместил его в другой музей, берлинский, и пошёл завоёвывать оставшуюся Европу.

— Боже мой! — сказала Джо. — Если бы он только знал...

— Именно, моя дорогая, именно.

— Но постой-ка. Как это вообще связано с Гунгниром?

— Джо, я думаю, что Гунгнир и Копьё судьбы — это одно и то же копьё.

— Но мы в Швеции. Как Копьё оказалось здесь?

— Я говорил, что викинги заходили далеко к Средиземноморью. Должно быть, Одину посчастливилось найти его там.

— Ясно, — сказала Джо. — В этом есть смысл. Но если Копьё было у Гитлера во время войны, каким образом его обнаружили в Швеции только сейчас и отдали в коллекцию Моксона в Лондон?

— Да, это-то меня больше всего и беспокоит, — произнёс Доктор мрачным, тихим голосом. — О том, что оно было недавно *найдено* в Швеции при раскопках, у нас ведь есть всего лишь заметка в брошюре?

— Хочешь сказать, музей соврал? Зачем им это?

— Вот именно, Джо, зачем? И откуда нам знать, что копьё из музея — не очередная подделка?

— Были временные аномалии. Небольшие возмущения во времени.

— Конечно, они были. Но иногда они являются и результатом недостаточной экранированности ТАРДИС.

— Доктор?

— Джо, тот человек, Фрей, о котором говорил Ньёрд. У него был корабль *Скидбладнир*, так? Ты знаешь, что скандинавские мифы говорят о *Скидбладнире*?

Покачивая головой, Джо почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Говорилось, что Фрей на своё усмотрение мог сделать свой корабль любых размеров. Что в нём могло поместиться сколько угодно людей. Ничего не напоминает? Корабль, большой изнутри?

— Доктор! Ты думаешь...

— Джо, имя Фрей. На древнескандинавском оно значит Повелитель. Или...

— Мастер! — воскликнула Джо. — Фрей — это Мастер!

И прежде чем Доктор ответил, из-за двери послышался смех. Распахнув её, смеясь и хлопая в ладоши, в хижину вошёл он.

— О, было так забавно слушать, как вы двое решаете эту задачу. Молодцы! Просто молодцы!

Он смотрел на них злобным, высокомерным взглядом. Мастер.

## 10

— Без дела ты не сидел, — посмотрел Доктор в сторону дверей.

По лицу Мастера, державшего в руке пылающий факел, отражаясь, играли яркие мерцающие отблески.

— Знаешь, мне всегда казалось, что с этой бородой ты немного похож на дьявола. Теперь я знаю это точно.

— Доктор, Доктор, — насмешливо начал Мастер. — Не умеешь ты достойно проигрывать. Давай уже, признай! Ты блуждал в потёмках. Кстати, сегодня вечером самым

удивительным способом небеса озарит комета. Тебе понравится.

— Да, — сказал Доктор. — Да, теперь ясно. Ты мог просто слетать в Иудею 33 года нашей эры, чтобы найти копье. Конечно же, мог взять его из рук самого Лонгина. Но точных данных нет. Из-за смены летоисчислений всё, что у нас есть — это даты, установленные много веков спустя людьми, написавшими апокрифичные Евангелия.

— Всё так, Доктор. За исключением того, что сегодняшнее равноденствие отметится кометой, и это так точно описано на том рунном камне в Британском музее. Удивительный народ, эти викинги. Ты знаешь, что они моются раз в неделю?

— Кто бы мог подумать, — пробурчала Джо.

— И вот, Доктор, ты здесь. Ты присоединяешься ко мне точно так, как я и планировал. Так мило с твоей стороны — появиться как по заказу. Ведь ты нужен мне, Доктор. Или, скорее, мне нужен твой корабль.

— С твоим что-то случилось, старик?

— Не совсем. С ним всё прекрасно. Я совершил множество поездок. Отыскивая воинов для Ньёрда. Он весьма впечатлён. Как и Один, и поэтому мне нужна твоя ТАРДИС. Я отдаю её ему.

— Но люди Ньёрда уже избавили меня и от ключа, и от звуковой отвёртки. Догадываюсь, что ты хочешь взамен.

— Абсолютно верно, Доктор. Мы с Одним заключили соглашение. Он хочет корабль как у меня. И он получит его в обмен на нексус. Копье судьбы.

— Он же не умеет управлять ТАРДИС.

— Нет, но он ведь об этом не знает?

— А ты, тем временем, натравливая друг на друга асов и ванов, подталкиваешь их к войне, претворяешь в жизнь свои ничтожные планы.

— А теперь ты признаешь, насколько был глуп, Доктор?

Стиснув зубы, Доктор смотрел в стену и не отвечал.

— Боюсь, всё становится только хуже, — сказал Мастер. — Видишь ли, я рассказал Одину всё, что знаю о тебе. О вас обоих. Ему было очень интересно послушать о Докторе, эдаком волшебнике и чародее. А также его юной и привлекательной ассистентке. Так что вы будете почётными гостями. Сегодня. На благословении. Можно даже сказать, вы будете в центре внимания.

Развернувшись, он уже хотел выйти, но остановился у самых дверей.

— И всё-таки с викингами у меня возникают некоторые сложности, — сказал Мастер. — Я предельно ясно сказал им держать вас в разных хижинах. И вот вы здесь, вместе. Я сообщу кому-нибудь, чтобы вас разделили. Мисс Грант, Доктор, доброй ночи.

С этими словами он скрылся в низком дверном проёме.

— Нам нужно бежать, — прошептал Доктор.

— Сейчас?

— Нет, как только нас разделят. Так мы выиграем время. Если освободишься, найди ТАРДИС. Она где-то здесь. Уверен, что неподалёку.

— Но как я смогу сбежать? И как сбежишь ты?

— Из меня воришка куда лучше, чем ты можешь себе представить. Во время разговора с Ньёрдом я стащил пару ножей. Можешь дотянуться до моего правого кармана?

Изогнувшись, Джо попыталась найти в пиджаке Доктора нож.

— Как только тебя привяжут, — сказал Доктор, — начинай освобождаться. Затем ищи ТАРДИС. Пока они не хватятся, с нами всё будет хорошо

— А что будешь делать ты?

— Я поговорю с Одином.

— О, хорошо, — сказала Джо. — Но зачем так спешить? Мастер говорил, что мы его ещё увидим. Сегодня вечером, на благословении. Звучит не так плохо.

— Джо, в родном языке следует разбираться лучше. Благословение — это не то, что ты думаешь. На древнескандинавском диалекте, откуда пришло данное слово, «благословить» значит «принести в жертву». На сегодняшней церемонии принесут в жертву нас.

## 11

Выбравшись из поселения Ньёрда, Доктор тихо шёл в направлении реки, чтобы, минув храм, оказаться в деревне Одина.

И хотя со стареющей луной в небе ночи не мешало быть тёмной, приближающаяся комета служила источником мрачного зарева. Доктор знал, какое значение викинги придают подобным предвестиям: для Одина это было идеальным моментом, чтобы принести жертву для гарантии победы в надвигающейся войне.

Спустившись среди деревьев по склону, Доктор прибавил шаг и перешёл реку. В темноте виднелись водяные колеса, которые продолжали своё вращение, и теперь

Доктор знал, что они служат какой-то ужасной цели в плане Мастера, но у него не было времени остановиться и изучить их. Деревня Одина, вдалеке мерцающая огнями, заставила Доктора ускориться.

Приблизившись к вершине холма, где возвышался храм, Доктор обо что-то споткнулся. Посмотрев под ноги, он увидел ещё несколько мощных электрических кабелей, змеившихся среди деревьев. Несмотря на то, что времени было в обрез, он всё же решил посмотреть, куда они ведут.

Пройдя вдоль одного из кабелей, Доктор, под одной из стен храма, вскоре наткнулся на вырытый в склоне холма узкий туннель и решил залезть внутрь.

Медленно но верно пробираясь среди кабелей, он видел исходящий изнутри свет, рассеивающий непроглядную тьму этого места. Наконец его взору открылась небольшая, созданная человеком пещера, в центре которой стоял ещё один металлический ящик. По виду он напоминал тот, который Доктор обнаружил в будке, но по его бокам вспыхивали огни, отчего казалось, что он пульсирует от находящейся внутри энергии.

Джо с лёгкостью освободилась от уз, отметив, что ножи викингов больше похожи на смертельное оружие, чем на столовые приборы.

Несмотря на речь людей, доносившуюся из домов, мимо которых она проходила, ночь можно было назвать безмолвной, а деревню — удивительно тихой. Джо знала, куда идти. Поскольку система маскировки ТАРДИС была по-прежнему неисправна, корабль, скорее всего, был в строении, достаточно крупном, чтобы вместить

полицейскую будку 1963 года, и на такое было способно лишь то, в зале которого она встречалась с Ньёрдом.

Подкравшись к неосвещаемому сооружению, Джо отыскала дверь и, незаметно юркнув внутрь, поняла, что главный зал фактически окружают коридоры. В поисках знакомых очертаний ТАРДИС она побрела по первой галерее.

Сворачивая за один угол, другой, Джо ничего не находила, пока наконец не набрела на комнату, в которую через незастеклённое окно под потолком проникал слабый свет.

Лунное сияние предъявило её взору нечто прекрасное — крупную деревянную модель галеры викингов, длиною почти в её рост. К удивлению Джо, от открытой низкой палубы, с превосходной проработкой деталей и глянцевым покрытием было непросто отвести взгляд, словно она имела какое-то волшебное притяжение.

Потянувшись рукой к резной голове дракона, служившей галере носом, Джо увидела, что внутри модели мелких деталей не меньше. Там даже виднелись скамьи для гребцов. Поддавшись искушению, она дотронулась до управляющего рулём румпеля и ахнула, поскольку тот, отколовшись, остался у неё в руке.

— Ты! — донёсся из темноты голос. — Ты! Что ты здесь делаешь?

К ней кто-то приближался.

Второпях засунув небольшой кусочек дерева в задний карман, она резко повернулась и виновато посмотрела на большого свирепого скандинава.

— О, нет, — вымолвила она.

— Я же только что тебя связал, — сказал викинг и довольно хрюкнул. — Пойдём со мной. Ньёрду и Фрею будет интересно узнать, как ты сбежала.

Мастер рассмеялся.

— Не понравилось жилище, мисс Грант? Ничего, я всё равно собирался послать за вами с Доктором. Печально, что, по всей видимости, он тоже нас оставил. Без сомнений, это только на время. Вы же не скажете нам, где он?

— Не имею ни малейшего представления, — ответила Джо, понимая, что это чистая правда.

— О, сомневаюсь, — сказал Мастер. — Но это не важно. Чем бы они ни занимался, его время почти истекло. И вы, наряду с ним, станете хорошей жертвой. Присоединяйтесь. Мы уже собираемся.

Двое мужчин схватили Джо.

Шагнув вперёд, Ньёрд хлопнул в ладоши, и перед ними тотчас же появилась армия викингов в полном боевом облачении.

Мастер устремился в противоположную сторону зала. Стоявшая к ней спиной Джо, развернувшись, увидела ТАРДИС.

На ходу вынув ключ из кармана, Мастер подошёл к синей полицейской будке, отворил дверь и поманил к себе Ньёрда, который, вместе со своими воинами и Джо, зашёл внутрь.

— Знаете, пилот из меня был всегда лучше, нежели из Доктора, — сказал Мастер, касаясь рычагов управления центральной консоли. — Не знаю, почему при нём она постоянно так шумит.

Через несколько секунд исчезающая ТАРДИС полностью растворилась в воздухе.

Мастер оставил консоль и не спеша пошёл к выходу. Толпа воинственных викингов безмолвно отступила в сторону, давая ему проход, после чего он открыл дверь.

— Или, может, я ей нравлюсь больше, чем Доктор, м?

ТАРДИС приземлилась в громадной, ещё большей, чем зал Ньёрда, комнате, которая напоминала Джо то ли церковь, то ли кафедральный собор.

В помещении было полно народу, и хотя некоторые, казалось, были встревожены внезапным появлением ТАРДИС, оставшиеся выглядели невозмутимо, словно уже видели подобное прежде.

Осмотревшись по сторонам, Джо увидела его. Одноглазого короля. Живого бога. Одина, верховного короля всей Швеции. Сжимая в руке Гунгнир, он находился в окружении своих сыновей. С одной стороны, с молотом, был Тор, с другой, наверное, его младший брат — Бальдр. По бокам рядами стояли остальные воины Одина. Это была встреча асов и ванов.

Между ними, сжимая в руках длинный, не предвещавший ничего хорошего нож, одиноко стоял человек, облачённый в белые, длиною до пола одеяния. Он был одновременно и жрецом, и палачом, готовым осуществить акт жертвоприношения.

— Итак! — проревел Один. — Ты пришёл, Ньёрд, дабы узреть в храме этой знаменательной ночью древнее и величественное благословение.

Ньёрд шагнул вперёд.

— Да.

Один расплылся в улыбке, но было в ней что-то предательское.

— И ты, Фрей, пришёл? Ты пришёл с целью сдержать свои обещания?

Ньёрд тут же вопросительно посмотрел на Мастера.

— Да, — кивнул тот.

— Какие? — возопил Ньёрд. — О чём ты договорился с этим человеком?

Один расхохотался.

— И всё же нам по-прежнему необходимо принести жертву! Да!

Заревевшая после этих слов толпа расступилась, поскольку в центр сборища привели Доктора.

— Ты, Знахарь! — указал пальцем Один. — Обладатель волшебного корабля, который теперь мой!

Ньёрд завопил от предательства и переполнявшей его злобы:

— Что? Что это значит?

Он подал своим людям знак рукой, но никто и глазом моргнуть не успел, как их окружило ещё больше воинов Одина с оружием наготове, вышедших из затенённых частей храма.

— А сейчас, о, Один, великий король! — сказал Мастер. — Настало время выполнить твою часть сделки. Копьё, пожалуйста.

Один снова расхохотался.

— Ты, глупый человечиска! У меня есть корабль. И копьё. Что мне может ещё от тебя понадобится?

Лицо Мастера потемнело от гнева.

— Ты! Как ты посмел! Ты ничего не знаешь! Я нужен тебе. И ты отдашь мне копье, иначе я не покажу, как управлять кораблём.

— *Покажешь!* — прокричал Один, а затем низким, угрожающим шёпотом добавил: — Или я убью тебя вместе с Знахарем и женщиной.

Доктор взглянул на Мастера.

— Отлично, старина, — сказал он, а затем обратился к Одину: — А теперь, глубокоуважаемый сэр, тебе нужно меня выслушать. И выслушать очень внимательно.

Один, на чьём лице отразилось удивление и изумление, развернулся к Доктору.

— Мне? С чего бы это?

— Потому что этот человек предал тебя, как предал его и ты. Только его предательство *гораздо* подлее твоего. Те водяные колеса, которые вы построили. Вне всяких сомнений, он сказал вам, что они в каком-то роде принесут вам пользу?

Прищурившись, Один перевёл взгляд с Доктора на Мастера, который теперь выглядел беспомощно, поскольку его руки крепко сжимали двое викингов.

— Он сказал, что это источник великой энергии. Энергии, которая осветит и согреет наши дома и залы.

— Осветит и согреет, но не так, как вы думаете. То, что вы сделали для него, собирает энергию в ящике, спрятанном под этим храмом. Это устройство вот уже много времени аккумулировало энергию колёс, и может взорваться в любой момент, когда он этого пожелает. Если это произойдёт, взрыв уничтожит не только тебя и всех остальных, не только ваш храм и деревню, но также создаст разрыв в потоке времени, который больше никогда не позволит никому ни

сюда прилететь, ни улететь отсюда. Разумеется, всё этого для того, чтобы украсть копьё и замести следы.

Один пристально смотрел на Доктора.

— Ты говоришь какой-то вздор, Знахарь.

— Я говорю правду. Ты можешь не понимать всего, что я говорю, но пойми это: Фрей предал тебя! Не верь ему!

— Довольно, — крикнул Ньёрд. — *Нас* предал Один!

— Нет! — завопил тот. — Вы с Фреем с самого начала напрашивались на войну, и сейчас вы её получите!

Подняв над головой Гунгнир, казалось, Один был готов метнуть его в ванов.

— Доктор! — крикнула Джо. — Это начало войны!

— Нет, пока нет, — сказал он. — Один! А ты ничего не забыл? Разве перед уходом на войну не нужно принести жертву? Сначала жертвоприношение, верно?

Обернувшись, Один гневно посмотрел на Доктора, но опустил копьё.

— Да, — согласился он. — Ты прав. Ты прав... Хорошо! И кого из них принести в жертву первым? Предателя Фрея? Или твою женщину?

— Нет! — воскликнул Доктор. — Ты принесёшь в жертву меня. Я пожертвую собой, но с одним условием.

— Каким?

Доктор махнул рукой на жреца.

— Пусть это сделает не он. Если жертвой буду я, то я прошу — нет, я *требую* — удостоиться чести умереть от рук короля, от могущества самого Гунгнира!

— Доктор! Нет! — кричала Джо, пытаясь освободиться от сдерживающих её рук.

Секунды шли, и глядевший на Доктора Один начал фыркать от смеха. Подняв высоко над головой копьё, он выкрикнул его имя:

— *Гунгнир!*

Крик подхватили его люди. Один шагнул вперёд, тогда как Доктор сделал шаг в сторону, а потом ещё один назад, и ещё один. Как только между ними образовалось некоторое расстояние, Один расплылся в улыбке, испытывая удовольствие от игры — кота с мышью, охотника с добычей.

— Нет! — снова закричала Джо. — Нет!

Но тут же замолчала, поскольку увидела, что сделал Доктор и где он теперь находился.

Один замахнулся и что есть мочи метнул Гунгнир. Вылетевшее из его рук копьё устремилось прямо в Доктора. Оно не могло пролететь мимо. Оно бы не пролетело.

Увидев, что Доктор не шевелится, Джо вскрикнула, но затем Доктор сделал два аккуратных шага назад и, скрываясь из виду, вошёл в незапертые двери ТАРДИС.

Пролетевшее следом за ним копьё также исчезло.

Все, кто находился в зале, охнули, и наступила тишина.

В течение трёх ударов сердец, показавшихся бесконечными, никто и ничто не посмел двигаться. Вскоре, держа в руке копьё, из ТАРДИС вышел Доктор.

— Ты бросил копьё, которое не может пролететь мимо цели, Один, — громко сказал он. — И ты промахнулся. Теперь мой черёд.

Заведя назад руку, Доктор замер и улыбнулся.

— Или я верну тебе Гунгнир с одним условием.

От недовольства Один взревел, но Доктор, снова проявив готовность метнуть копьё, спросил:

— Ты уверен, что я тоже промахнусь?

Рёв скатился в раздражённый ропот, и Один сквозь зубы прошипел:

— Чего ты хочешь, Знахарь?

Доктор повернулся к Джо и просиял.

## 12

Оказавшись в безопасности, Доктор закрыл двери ТАРДИС, и Джо подбежала к нему.

— Мы не можем оставить копьё, — воскликнула она.  
— Оно важнее меня!

Доктор взял её за плечи.

— Моя дорогая, — произнёс он. — Это очень благородно. Ты была права. Твои стремления *действительно* самые благородные. Но кое в чём ты не права: важнее тебя ничего нет.

— О, Доктор. Я... Но копьё...

— Да, копьё, — продолжил он. — Копьё. Но какое именно?

Доктор кивнул в сторону выхода, где стояло прислонённое к двери копьё.

— Но ты же только что отдал его Одину.

— Нет, ему я отдал копию, которую мы собирались оставить в музее. Это — настоящее. Я надеюсь: всё произошло так быстро.

Он подмигнул Джо, и та рассмеялась:

— Это блестяще!

— Спасибо. Я бы сказал, одна из моих лучших импровизаций. Несильно сложная.

— И всё же, почему копьё в тебя не попало?

— Временное милосердие, — пояснил Доктор. — В ТАРДИС не работает ни одно оружие — даже такое простое как копьё. Зайдя внутрь, я очутился в безопасности. Уклониться и поймать его оказалось довольно простым делом. Затем я просто поменял копьё местами и вышел из старой полицейской будки.

Джо улыбнулась.

— А как же Мастер?

— Ну, они найдут конденсатор, о котором я говорил, под храмом, а затем, возможно, примут мои, и Мастера, слова всерьёз. Но ты ведь его знаешь. В конце концов, он найдёт способ договориться о своём освобождении. Хотя в этот раз потребуется чуть больше времени. Единственное, в чём я не разобрался, так это где его ТАРДИС. Или, лучше сказать, *Скидбладнир*.

Внезапно Джо стихла.

— В чём дело? — поинтересовался Доктор. — Что-то не так?

— ТАРДИС Мастера. Думаешь, он мог сделать её похожей на корабль викингов?

— Вполне возможно. Должно быть, отсюда и родилась эта легенда. Наверное, скандинавам было бы проще понять, если бы ТАРДИС была похожа на их корабли.

— О, — произнесла Джо. — И какого ей надо было быть размера?

— В принципе, любого. А что?

Опустив руку в карман, Джо попыталась нащупать кусок дерева, который она отломила от модели — румпель. Вместо него она нашла странный металлический прибор.

— Доктор, это что-то важное? Я её нашла. И... ну... поломала.

Доктор взял из её рук устройство, быстро осмотрел, а затем расхохотался так громко, что почти заглушил стоны ТАРДИС, в очередной раз приземляющейся в штаб-квартире ЮНИТа.

— Моя дорогая, — сказал он. — Похоже, ты избавила ТАРДИС Мастера от размерного стабилизатора. Без него ему придётся туго. Джо, ты просто великолепна! Даже мне пришлось бы попотеть, чтобы сделать новый.

— Правда, Доктор, даже тебе? — сквозь смех спросила Джо.

— Ну, — ответил тот, — с технологиями викингов — да.

С этими словами Доктор вышел из ТАРДИС и оказался в безобидном тепле британского лета 1973 года.